

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 1 (091) «20»

Диденко К.В.

Московский государственный областной университет

ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МЫСЛЬ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

K. Didenko

Moscow State Regional University

PHILOSOPHICAL AND EDUCATIONAL THOUGHT OF THE EARLY 20TH CENTURY RUSSIAN EMIGRATION

Аннотация. Статья посвящена анализу развития философско-образовательной мысли первой половины XX в. Рассмотрены философско-образовательные воззрения виднейших ученых-философов русского Зарубежья, проанализирован вектор развития философской мысли философов русского Зарубежья об образовании и воспитании. В центре внимания автора – взгляды мыслителей на проблемы духовно-нравственного воспитания личности, этики и образования, критериев образованности.

Ключевые слова: философия образования, философско-образовательная мысль русского Зарубежья, философская мысль русской эмиграции, отечественная философия образования, воспитание, русское Зарубежье.

Abstract. This article analyzes the development of Russian philosophical and educational thought of the first half of the 20th century. The author considers the philosophical and educational views of prominent Russian emigrant philosophers and traces the vector of Russian philosophical ideas about education and training. The focus is made on the problems of spiritual and moral upbringing of the individual, as well as on ethics, education and its criteria.

Key words: philosophy of education, philosophical and educational thought of the Russian Diaspora of philosophers, the philosophical idea of Russian emigration, Russian philosophy of education and upbringing, the Russian Diaspora of philosophers.

В первой половине XX в., точнее – в 20-50-е гг., развитие отечественной философии образования осуществлялось преимущественно вне пределов России. Многие русские философы, покидавшие страну в течение нескольких лет, начиная со времени поражения Белого движения до 1924-1925 гг., перенесли за рубеж, сохранили и обогатили тот духовный, идейно-нравственный потенциал, который был накоплен в дореволюционной России.

Тема философии образования становится одной из важнейших в философской мысли русского Зарубежья. Философско-образовательное направление было связано с именами крупнейших русских философов-эмигрантов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Б.П. Вышеславцева, С.И. Гессена, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, Г.П. Федотова, С.Л. Франка. Теоретический фундамент их рассуждений составляют идеи христианства, отличные, однако, от своего ортодоксального варианта. Еще в России они подвергли пересмотру идейный багаж ортодоксально-христианского подхода к воспитанию, с его мотивами покорности и послушания, смирения и духовной немощи отдельной человеческой личности.

Философская мысль Зарубежной России своими корнями уходила в напряжённую и стужённую атмосферу начала XX в., которую многие деятели русской культуры того времени считали благоприятной основой для великого духовного подъёма. Философ и общественный деятель Н. Бердяев называл это время русским культурным Ренессансом, сравнивая его по силе и мощи влияния на последующую историю с итальянским Возрождением. Многие из творческого подъёма того времени вошло в дальнейшее развитие культуры и сейчас есть достояние всякого культурного человека. Культурный ренессанс совпал с предреволюционной эпохой и сопровождался острым чувством гибели старой России, которое усугублялось трагедией трёх войн и революции, выпавших на долю России начала XX в. Это чувство в то же время сопровождалось ростом национального самосознания во всех сферах общественной жизни. Оказавшим за пределами родины, выдающиеся русские умы мысленно пребывали в России, пытались разглядеть в культуре её прошлого причины драматических катаклизмов. Эти факторы заложили общий гуманистический фундамент оригинальных философских си-

стем, озабоченных прежде всего судьбой человека, лицом к лицу поставленного перед угрозой потери своих корней.

В 20-40-е г. уже за рубежом получают развитие идеи воспитания в духе христианской антропологии, проблемы синтеза православия и культуры, проблема истоков национального образования личности, необходимости диалога национальных приоритетов образования и общечеловеческих ценностей. Н.О. Лосский, сожалея, что «современная педагогика так и не создала разумной системы национального воспитания», подчеркивал, что его главным средством является «интеллектуальное и эмоционально-волевое вживание в само конкретное содержание национального творчества, как оно выразилось в религии, истории, литературе, искусстве, вообще культуре народа» [6, 44-45]. При этом Н.О. Лосский подчеркивал необходимость органической взаимосвязи национальных и универсальных ценностей, отмечая, что «еще труднее, но также необходимо дополнять постижение индивидуальности своего народа сочувственным вживанием в культуру других народов» [6, 45].

Философы-эмигранты восприняли сложившийся на рубеже XIX – начала XX вв. оригинальный облик русской философии. В.В. Зеньковский видел главное отличие русской философии в антропоцентризме философских исканий, увлеченности проблемой человека, смысла его жизни и судьбы, моральных императивов, в ее «панморализме». Она глубоко социальна в своих связях с реалиями народной жизни [3, 15]. Антропологизм и социальность русской философской мысли предопределили ее внимание к «вечным» и актуальным проблемам культуры, образования, воспитания, самопознания и самосовершенствования личности, духовной жизни в эмиграции и России и оказали большое влияние на развитие отечественной философии образования.

Зеньковский продолжил в эмиграции религиозную линию отечественной философии образования. Важной вехой в становлении отечественной философии образования стала его книга «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», первое издание которой вышло в Париже в 1934 г. Он подчёркивает, что обоснование образования лежит не столько в сфере философии, сколько в сфере религии.

Зеньковский разделяет всё многообразие воспитательных концепций на три вида в зависимости типа мировоззрения, положенного в их основу: натуралистические, трансцендентальные и супранатуралистические, или религиозные. Только религиозная воспитательная теория способна дать человеку объяснение своих и высших сил и целей [4, 12-17]. Зеньковский обосновывает мысль о необходимости возводить фундамент воспитания на началах христианской антропологии. В соответствии с этими началами определяется и цель воспитания. Зеньковский пишет: «цель воспитания в свете православия есть помощь детям в освобождении от власти греха через благодатное восполнение, находящееся в Церкви, помощь в раскрытии образа Божия, <...> раскрытие пути вечной жизни» [4, 152].

Размышляя о свободном воспитании, Зеньковский акцентирует внимание на проблеме соотношения внешней и внутренней свободы. Проблема современной воспитательной практики, по мнению философа, состоит в том, что она обращена к свободе формальной, выраженной во внешнем поведении человека. В образовательной и воспитательной деятельности отсутствует ориентация на развитие духовных способностей ребёнка. Современная система образования и воспитания не видит в человеке его внутренней сущности, истоки которой в Боге. Проявлением божественной сущности личности

являются разумность, духовность, нравственность (совесть), свобода, творчество, бессмертие, любовь. Зеньковский формулирует главную задачу воспитания, которая «заключается в том, чтобы вызвать к жизни духовные силы, духовные запросы у детей и подростков, дать им окрепнуть и созреть. Это духовное созревание не может быть регулировано извне, оно определяется свободным устремлением души к Богу, к Вечности. Этой главной задаче религиозного воспитания должны быть подчинены все остальные» [4, 152].

Воспитание должно быть обращено к эмпирической стороне личности. Но необходимо помнить, что это есть только инструмент к духовному оздоровлению личности, что вовсе не означает разрыва между эмпирией и духом. Воспитание должно избегать как крайностей чистого натурализма, так и крайностей супранатурализма.

В философских взглядах В.В. Зеньковским были сформулированы идеи и поставлены вопросы, в существенной мере сохранившие свою актуальность и для современной философии образования. К их числу можно отнести неприятие национальной изолированности, диалог различных учений, опора на духовные, этические ценности, обоснование путей достижения взаимосвязи религиозного и светского образования.

Религиозные мотивы нашли отражение в философии образования И.А. Ильина. Ильин настаивает на необходимости духовно-нравственного воспитания, которое должно реализоваться как в семье, так и в обществе. Только одухотворённое мышление может направить научный поиск в конструктивное русло. Духовные идеалы должны быть ориентирами в научных исканиях. Любое открытие должно быть соотносено с духовно-нравственными аспектами. Ильин рассматривает духовность как основу человеческой личности. Духов-

ность не совпадает с сознанием, мышлением. Она бесконечно глубже этих вторичных по сути феноменов.

По мысли Ильина, воспитание должно отталкиваться от тех лучших качеств человеческой души, которые независимы от человеческого произвола. Обнаружение этих качеств осуществляется посредством разума. Но сам разум нуждается в воспитании, которое выведет его из ограниченных рамок формально-логического мышления. Постигание лучших сторон человеческой души и воспитание разума должны основываться на любви. Человека прежде всего надлежит учить любви. Эта философско-образовательная идея Ильина раздвигает горизонт воспитания, ставя перед ним труднейшую задачу выращивать в человеке любовь к окружающему миру. Именно способность к любви делает человека человеком во всей свойственной ему полноте его проявлений.

В основе философско-образовательной концепции Ильина положены идеи христианской антропологии, которая поднимает проблему свободы воли, ответственности, духовности. В соответствии с принципами христианской антропологии, Ильин видит основание целостности человеческой личности в духе. Именно дух иерархически организует разумную и телесную части человека, задавая нравственную вертикаль и новое качество жизни, обращённой к богу. Эта мысль созвучна принципам православного воспитания Зеньковского. «Начало духовности есть <...> начало цельности и органической иерархичности в человеке...», – писал Зеньковский [4, 46].

Неотъемлемой частью философии образования русского Зарубежья является творчество С.И. Гессена, с именем которого связывают становление философии образования как науки. Он одним из первых осуществил задачу рассмотрения философских основ педагогики.

В фундаментальной работе «Основы педагогики» Гессен развивает собствен-

ную концепцию образования и воспитания. Гессен высоко оценивал деятельность Ж.Ж. Руссо и Л.Н. Толстого. Наиболее ценным в их философско-образовательных концепциях он считал идею свободного воспитания. Идеал гуманизма, унаследованный от эпохи Просвещения, может быть реализован только в свете идеи свободного воспитания человека. Рационализированная образовательная практика, нацеленная на прививание научного знания, подавляет человеческую свободу, давит на него массивом культуры. Содержание культуры представляется человеку внешним образом как необъятный горизонт социального, исторического опыта человечества. Образование, понятое как средство трансляции научного знания, норм общественной нравственности, гражданского законодательства, оборачивается несвободой, закабалением человека в плену культуры. Причём корень проблемы связан с тем, что культура, усвоенная через внешнее приобщение к ней, не только лишает человека свободы, но и подрывает свои жизненные силы. Человек лишается способности своим творчеством преумножать духовное богатство культуры. Творчество, основания которого лежат в свободе, невозможно для того, кто находится в «рабстве у культуры» (Н.А. Бердяев). Творчество заменяется воспроизводством культуры.

Гессен критикует системы образования, преследующие только задачи просвещения. Общественное воспитание и образование преподносят человеку рафинированную духовную пищу, усваивая которую, человек всё больше обретает привычку подчиняться. Поэтому идеал свободного воспитания, по словам Гессена, «в своей критической части неувядаем, им обновлялась и будет вечно обновляться педагогическая мысль» [2, 62].

Гессен признаёт, что образование и воспитание является принудительным «по природной необходимости», но должно

быть свободным по осуществляемому в нем заданию: «Человек рождается рабом окружающей его действительности, и освобождение от власти бытия есть только задание жизни и, в частности, образования» [2, 61]. Но свободу, по мысли Гессена, неверно понимать в отрицательном смысле как отсутствие гнёта. Истолкованная подобным образом свобода оборачивается своеволием, закабальющим человека более, чем какие-либо внешние границы. Гессен пишет, что «великолепный и увлекательный замысел свободного воспитания обращается в конце концов в свою полную противоположность» [2, 53].

Философ критикует натуралистическое понимание свободы, свойственное философии образования Руссо и Толстого. Они полагали, что свобода есть природное, прирожденное качество человека. Это присущее ему от природы качество ограничивается и подавляется по мере принудительного усвоения человеком массива культуры. Поэтому прерывание пагубного действия среды является одним из важнейших условий сохранения естественного совершенства человека. Гессен говорит, что свобода не может быть прирожденным качеством человека. В естественной природе человека нет ничего, что бы смогло гарантировать человеческую свободу.

Опираясь на мысль И. Канта о невозможности выведения свободы из того, что не является ей самою, Гессен считает, что свобода безосновна по своей сути, не укоренена в человеческой природе, поэтому она легко может быть утрачена. В философии образования Гессена свобода полагается скорее как внутренняя потенция человека, которая может быть реализована в действительной жизни, но может быть и подавлена. Освоение внешней действительности всегда сопряжено с элементами принуждения и самоограничения, которые накладываются на человека.

Свобода обретается личностью в процессе творческой деятельности, в процес-

се сотворения того, чего ранее не существовало. Однако действительный смысл творчества состоит в том, что оно является духовным пространством развития человеческой индивидуальности. Индивидуальность измеряется, согласно С.И. Гессену, не отстраненностью от общества и культуры, а ее участием в общем культуротворческом и жизнестроительном деле. В таком случае культура предстает перед личностью уже в совершенно новом виде. Приобщение к культуре, составляющее задачу образования, теперь следует понимать как включение ребенка в непрерывающийся процесс творчества, в котором богатство, созданное прежними поколениями, включает в себе незавершенные дела, неосуществленные замыслы, несделанные открытия, но самое главное – культура содержит духовное завещание осуществления идеи свободной личности. Следовательно, образование должно служить целям культурной эстафеты, где преемственность и отрицание являются равноправными элементами целостного творческого потока.

В образовательном процессе не должно быть места догматизму при передаче духовных ценностей от поколения к поколению. Школа должна формировать активную творческую личность, способную к самостоятельному культурному творчеству, нестандартному свободному мышлению. Гессен предлагал реализовать особый подход к передаче знания. Трансляция культурного опыта человечества должна побуждать человека к саморазвитию, в процессе которого он вступает в диалог с культурой. Образованность личности измеряется её способностью быть не просто потребителем культуры, но её творцом. По утверждению С.И. Гессена, «подлинное образование заключается не в передаче новому поколению того готового культурного содержания, которое составляет особенность поколения образовывающего, но лишь в сообщении ему того движения,

продолжая которое оно могло выработать свое собственное новое содержание культуры» [2, 366].

Образование преследует цель формирования личности, способной воспринять богатство мировой культуры и стать источником её развития, – личности, способной обладать «могуществом индивидуальности, которая коренится не в ней самой, не в природной мощи ее психофизического организма, но в тех духовных ценностях, которыми проникаются ее тело и душа... и которые просвечивают в них, как задания для творческих устремлений» [2, 365]. Целью должно стать образование «рыцарей духа», богатых в своей целостности, ярких в своей индивидуальности, свободных и творческих личностей; образование «к свободе», воспитание личности, способной жить в свободном демократическом обществе, приобщенной к творчеству и владеющей методами научного исследования.

С.И. Гессен, определяя образование как культуру индивида, считает, что «задача всякого образования – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного» [2, 36-37]. «Деление культуры определяет и деление образования на виды. Соответственно этому и педагогика как общая теория образования распадается на соответственное число отделов: теорию нравственного, научного, художественного, религиозного, хозяйственного образования. <...> Следовательно, каждой философской дисциплине соответствует особый отдел педагогики в виде как бы прикладной ее части: логике – теория научного образования, то, что многими не особенно удачно называется дидактикой; этике – теория нравственного образования; эстетике – теория художественного образования и т. д. Нормы, устанавливаемые педагогией, конечно, не могут основываться на одних этих философских дисциплинах, но предполага-

ют также привлечение психологического и физиологического материала» [2, 36-37].

Зеньковский в работе «Русская педагогика в XX веке», подводя итог анализа системы педагогики Гессена, заключает, что она связана с *великой идеей личности как носителя духовной жизни – и всё, что может сделать школа, и заключается в том, чтобы помочь личности углубить и осознать внутренний («диалектической») закон, которому она подчинена в своём созревании.*

Таким образом, в философии образования русского Зарубежья наметился ряд тем, органически связанных с таковыми в дореволюционной России, но обретших иное звучание в иноземной среде. В свете острейших социальных кризисов, пережитых Россией в годы революции и Гражданской войны, возникла проблема пересмотра традиционных представлений о российской цивилизации и ее месте в мире. Интеллектуальная русская элита Зарубежья задавалась вопросом поиска скрытых потенциалов отечественной культуры, способных дать надёжные ориентиры, смыслы и ценности в новой исторической ситуации.

В русской философии образования за рубежом особое внимание уделялось проблеме этики и образования. В этом смысле зарубежная мысль шла по пути, обозначенному в творчестве отечественных философов XIX – начала XX вв.: Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьёва и др. Но зарубежный этап развития отечественной философии образования не был простым продолжением дореволюционных идей. Наметился целый ряд расхождений с прежними теоретическими направлениями, обозначилась собственная специфика зарубежной философии образования.

Так, в одной из первых своих работ в эмиграции Зеньковский провозгласил необходимость отказа от традиционных ценностей эпохи Просвещения и выработки новой парадигмальной установки.

С мыслью философов зарубежной России в русскую философию входят идеи неклассической философии. Они, по сути, осуществили пересмотр установок классического рационализма, когда разум является единственным определением человеческой подлинности, а сам человек ощущает себя частью мировой необходимости. Уже трагическое начало XX в. поколебало эту иллюзию мировой гармонии. И русским философам, прошедшим испытания войн, революции, изгнания, как никому другому, становилась очевидной действительная роль в культурно-историческом процессе человеческой свободы со всеми её противоречиями, взлётами и тупиками своеволия. В их творчестве наметилась смена мировоззренческой ориентации, а вместе с этим менялся и сам рационализм, обретая новое измерение, восходящее к человеку во всей его сложности – к человеку в единстве разума, воли, эмоций. Поэтому не случайно в мысли Зеньковского появляется требование замены “педагогического интеллектуализма” “педагогическим эмоционализмом”. В философии образования осуществлялся решительный переход от установки на стимулирование познавательной активности личности к развитию такой эмоционально-интеллектуальной ценности, как “творческая основа души”.

Тем самым формировались новые взгляды на острую проблему, наиболее полно тематизированную в творчестве славянофилов, – проблему соотношения личности и коллектива, индивидуального и всеобщего. «Новая гуманистическая философия образования» основывалась на неприятии включения личности в тотальное коллективное целое, подчинения личности коллективному бытию. Таким образом, преодолевался и традиционный для свободного воспитания подход к личности как «автономной», уже потому, что включение человека в превышающее его «целое» не только не исключает начала личности, но, напро-

тив, предполагает их, в особенности на высших ступенях образования. Другое дело, что под «целым» С.И. Гессеном понимался обнаруженный им внутри феномена образования «слой совершенной нравственной общины, имеющей своим основанием начало любви, в смысле деятельной любви к ближним» [7, 162].

Мотивы почвенничества и традиционализма на зарубежной почве тоже приобрели новые смысловые оттенки. На передний план выдвигалось православие как высшая национальная ценность, опосредующая все остальные сферы жизни, и как средство личной идентификации. Движущей силой теоретического поиска было стремление «сохранить русскость» в иной культурной среде и отстоять духовно-религиозную жизнь, которая переживала в самой России если и не полное неприятие, то, по крайней мере, игнорирование. Общим становилось понимание фундаментального значения нравственных категорий и религиозное обоснование их универсальности. На фоне угасших надежд на возвращение на родину русские философы становились на позицию интеграции в общемировую культуру как полноправные её представители.

В этой связи возникла необходимость аккумуляции и актуализации культурного, интеллектуального потенциала России, с последующим её вхождением в мировой интеллектуальный процесс. Русские философы за рубежом, по сути, выполнили завет К.Н. Леонтьева, Ф.М. Достоевского, К.Д. Ушинского поднять уровень знаний о России, чтобы стать русскими в полной мере. Тем самым должны быть устранены все предпосылки для замещения национального образования чужими элементами. В 40-е гг. философия образования за рубежом постепенно угасает. Но та метафизическая глубина освоения жизни, которая была достигнута в творчестве классиков русской зарубежной мысли в антропологической проблематике, может и

должна послужить основой современного теоретического поиска.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богуславский М.В. Национальные ценностные приоритеты образования и воспитания в наследии философов Русского Зарубежья (1920-1950-е гг.) // Национальные ценностные приоритеты сферы образования и воспитания. Вторая. пол. XIX – 90-е гг. XX вв. / Под ред. З.И. Равкина. – М.: ИТОиП РАО, 1997. – С. 61-95.
2. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию: Учебн. пособие для вузов / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1. – Л.: Эго, 1991.
4. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Свято-Владимирское братство, 1993. – 223 с.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 томах. – М.: Русская книга, 1993-1999.
6. Лосский Н.О. Характер русского народа. – Кн. 1-2.– М.: Политиздат, 1990.
7. Российское зарубежье: образование, педагогика, культура. 20-50-е гг. XX века / Под ред. Е.Г. Осовского. – Саранск, 1998. – 175 с.